

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 80-012-34

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 января 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Степалина В.П.
Судей : Шамова А.В.
Яковлева В.К.

При секретаре Кочкине Я.В.
рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя и кассационной жалобе осужденного Артамонова С.А. на приговор Ульяновского областного суда от 12 ноября 2012 года, которым

АРТАМОНОВ С [] А [], [] [] [] []
[], ранее судимый:

- 01 февраля 2006 года (с учетом определения судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 17.04.2006 и постановления президиума Самарского областного суда от 16.08.2007г.) по ст. 112 ч.2 п.«г» УК РФ к 4 годам лишения свободы, освободившийся условно- досрочно 27.02.2009 г. на неотбытый срок 6 месяцев 27 дней;

- 13 января 2010 года (с учетом определения судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 10.03.2010 г.) по ст. 158 ч.2 пп.«б»,«в» УК РФ к 1 году 1 месяцу 10 дням лишения свободы, освободившийся условно-досрочно 24.08.2010 г. на неотбытый срок 6 месяцев 9 дней;

- 02 июля 2012 года (с учетом определения судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 28.08.2012 г.) по ст. 158 ч.3 п.«а» УК РФ к 1 году 4 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, -

- в пользу Г [] в счет компенсации морального вреда I []

В приговоре разрешена судом судьба вещественных доказательств в соответствии со ст.81 УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Яковлева В.К., выступления осужденного Артамонова С.А. и адвоката Романова С.В., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Морозовой Ж.В., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Артамонов С.А. признан виновным в умышленном убийство двух лиц: Я [] и Б [] а также осужден он за умышленное уничтожение путем поджога чужого имущества – жилого дома, повлекшее причинение значительного ущерба, и кражу имущества Б []

Преступления совершены им в период времени с 22 часов 16 января 2012 года до 06 часов 17 января 2012 года и 14 февраля 2012 года в [] при установленных судом и подробно изложенных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Артамонов С.А. виновным себя признал частично.

В кассационном представлении поставлен вопрос об изменении приговора, ссылаясь на то, что в вводной части приговора в отношении Артамонова судом неверно указана дата вынесения кассационного определения по ранее вынесенному приговору от 02.07.2012 г., а именно, вместо 20 августа 2012 г. ошибочно указано – 28 августа 2012 г., в связи с чем следует внести уточнение в вводную часть приговора, указав на наличие судимости по приговору от 02.07.2012 с учетом определения судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 20.08.2012 г.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Артамонов С.А. просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение в суд с участием присяжных заседателей, при этом ссылается на то, что предварительное расследование проведено по делу неполно, ни следственные органы, ни суд не установили мотив и цель совершения преступления. В основу приговора суд положил его первоначальные показания на предварительном следствии, в которых не отражено, что на него напала с молотком потерпевшая Б [] При осмотре места происшествия был найден этот топорик. Указывает, что первые показания были даны им в ночное время, после того, как он длительное время не спал и обстоятельства дела не помнил и показания записывались по подсказке следователя. Утверждает, что предварительное следствие проведено с

обвинительным уклоном, доказательства по делу сфальсифицированы. Считает, что выводы судебно-психиатрической экспертизы являются необъективными, но его ходатайство о проведении повторной экспертизы суд необоснованно отклонил. При ознакомлении с материалами дела он говорил о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, о чем заявил в первый день судебного заседания, но его ходатайство суд не удовлетворил и не вернул данное уголовное дело прокурору, хотя ему не было разъяснено при выполнении требований ст.217 УПК РФ его право на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей. Утверждает, что потерпевшие сами напали на него и он защищался от их неправомерных действий, в связи с чем просит переквалифицировать действия его со ст.105 ч.2 п. «а» УК РФ на ст.107 УК РФ, ссылаясь, что в момент совершения преступления находился в состоянии аффекта, вызванного неправомерным поведением самих потерпевших и нападением на него потерпевшей Бабиной с молотком.

Также указывает, что не получал в суде эффективную помощь адвоката, поэтому ему заменили адвоката, но последний адвокат также не оказал ему надлежащую юридическую помощь, в том числе при оформлении кассационной жалобы.

Утверждает, что кражи чужого имущества не совершал, так как при жизни потерпевшей он звонил с телефона, принадлежащего Б [] и взял этот телефон без умысла на кражу, поскольку проживал в этом доме с потерпевшей и пользовался всеми вещами.

Виновность в поджоге дома не отрицает, но считает, что стоимость сгоревшего дома завышена. К тому же, он сам вложил немалую сумму на ремонт этого дома, а пожаром не весь дом был уничтожен. Кроме того, утверждает, что судом назначено ему чрезмерно суровое наказание, несмотря на наличие смягчающих наказание обстоятельств, без учета его явки с повинной, наличия на его иждивении малолетнего ребенка и других смягчающих обстоятельств. Также считает, что судом в пользу потерпевших взыскана с него слишком большая сумма в счет компенсации морального вреда.

В возражениях государственный обвинитель Леванов О.В. указывает о несостоятельности доводов кассационной жалобы и просит оставить жалобы осужденного без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, кассационной жалобы и возражений на жалобы, судебная коллегия находит, что Артамонов С.А. обоснованно осужден за совершенные преступления.

Виновность Артамонова С.А. в умышленном убийстве двух лиц, также в краже чужого имущества и умышленном уничтожении жилого дома путем поджога, установлена тщательно исследованными материалами дела.

Так, судом бесспорно установлено и это следует из материалов дела, в ночь на 17 января 2012 года в доме [] Артамонов С.А. в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений умышленно нанес Б [] удары топором в голову, в грудь, также по её левой и правой рукам; затем умышленно нанес Я [] со значительной силой топором не менее 7 ударов по голове, не менее 1 удара по правой ноге, а также нанес ножом 16 ударов в грудную клетку, 2 удара в шею и 1 удар по левой руке и убил их. После убийства Я [] и Б [], с целью сокрытия следов совершенного преступления, Артамонов С.А. спрятал их трупы в подпол указанного дома. Затем Артамонов С.А. похитил принадлежащий Б [] мобильный телефон марки « [] » стоимостью [] рублей с SIM-картой внутри стоимостью [] рубля, с которым скрылся с места преступления.

Кроме того, 14 февраля 2012 года Артамонов С.А. с целью скрыть следы совершенных ранее убийств Я [] и Б [], также кражи телефона последней, умышленно поджег дом Я [] и убедившись, что дом загорелся, с места преступления скрылся. В результате чего вышеуказанный дом Я [] был уничтожен огнем, чем был причинен значительный материальный ущерб потерпевшей на сумму [] рублей.

К такому выводу суд пришел на основании собранных по делу и исследованных в суде доказательств, в том числе показаний самого осужденного Артамонова в ходе предварительного расследования, не отрицавшего вину в содеянном и подробно рассказавшего об обстоятельствах, при которых он совершил эти преступления, которые Артамонов частично подтвердил в суде, также показаниями потерпевших и свидетелей, заключениями судебно-медицинских, биологических экспертиз и другими доказательствами, подробный анализ и оценка которым даны в приговоре.

Все доводы осужденного Артамонова, изложенные в кассационных жалобах, в том числе о том, что судом необоснованно положены в основу приговора его показания, данные на предварительном следствии и протоколы проверки показаний на месте, как видно из материалов дела, выдвигались им в ходе рассмотрения дела в судебном заседании, они были предметом тщательной проверки суда, оценены в совокупности со всеми материалами дела и обоснованно признаны несостоятельными.

Из содержания просмотренной в судебном заседании видеозаписи проверки показаний Артамонова С.А. на месте видно, что оно соответствует ходу следственного действия и показаниям Артамонова С.А., отраженным в протоколе.

Кроме того, с участием Артамонова С.А. был проведен осмотр места происшествия, в ходе которого он уточнил свои показания и подтвердил, что наносил удары потерпевшим именно обнаруженным в ходе осмотра топором,

а не молотком, что опровергает доводы его жалобы о том, что судом не выявлялись и не получили надлежащей оценки имеющиеся в его показаниях, данных на предварительном следствии, противоречия.

Из материалов дела видно, что Артамонов в своих неоднократных показаниях не отрицал фактические обстоятельства, при которых им были совершены убийство двух потерпевших, затем кража чужого имущества и умышленное уничтожение чужого имущества – дома потерпевшей, с целью сокрытия ранее совершенных преступлений, путем поджога.

Доводы осужденного Артамонова в жалобах о том, что потерпевших он убил в состоянии аффекта, как видно из материалов дела, проверены судом и оценив их в совокупности со всеми материалами дела, обоснованно признаны несостоятельными, поскольку в судебном заседании установлено, что Артамонов убил потерпевших Я [] и Б [] в ходе ссоры, произошедшей между ним и потерпевшими на почве личных неприязненных отношений.

О направленности умысла Артамонова на причинение смерти Я [] и Б [] свидетельствует характер его действий, орудия преступления - топор и нож, обладающие большой поражающей способностью, множественность нанесенных потерпевшим ударов указанными орудиями, локализация телесных повреждений в областях расположения жизненно-важных органов потерпевших и наступление их смерти на месте происшествия через короткий промежуток времени, а также действия Артамонова, выразившиеся в сокрытии следов преступления.

Каких-либо данных о том, что действиям Артамонова предшествовала длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим аморальным поведением Я [] и Б [] судом не установлено.

При установленных обстоятельствах, проанализировав все доказательства по делу в их совокупности, в том числе заключение экспертной комиссии о его психическом состоянии, суд обоснованно пришел к выводу о том, что Артамонов в момент совершения преступления в состоянии аффекта не находился и правильно квалифицировал его действия по п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ

С доводами жалобы осужденного Артамонова о том, что он не совершал кражи чужого имущества, нельзя согласиться, поскольку о совершении им кражи телефона Б [] с находившейся в нем сим-картой свидетельствуют установленные в ходе судебного заседания обстоятельства: факт завладения осужденным телефоном после совершения убийства, хранение его у себя длительное время вплоть до изъятия 15.02.2012 г. При этом, как видно из материалов дела, доводы осужденного об отсутствии у него умысла на хищение указанного имущества, опровергаются тем, что телефон находился непосредственно при Артамонове в момент совершения им поджога дома Я [] 15.02.2012 г.

Утверждение Артамонова о том, что в указанном телефоне находилась сим-карта Я [] а не Б [], опровергается содержанием, изъятый

действия его по п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ как умышленное убийство двух лиц, по ч.1 ст.158 УК РФ как кража чужого имущества и по ч.2 ст.167 УК РФ как умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, совершенное путем поджога.

Выводы суда мотивированы и основаны на доказательствах, собранных с соблюдением уголовно-процессуальных норм и не вызывающих сомнений.

С доводами жалобы осужденного о том, что действия его необходимо переqualифицировать с п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ на ст.107 УК РФ, нельзя согласиться. Эти доводы, как видно из материалов дела, выдвигались в ходе судебного рассмотрения дела, они проверены судом, оценены в совокупности со всеми материалами дела и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку характер, локализация и количество телесных повреждений, орудие преступления - топор и нож, обладающие большой поражающей способностью, множественность нанесенных потерпевшим ударов указанными орудиями, свидетельствуют об умысле осужденного, направленном на умышленное причинение смерти потерпевшим.

Каких-либо данных, свидетельствующих о совершении Артамоновым убийства потерпевших в состоянии аффекта, в деле не имеется. Из материалов дела видно, что сведений о том, что действиям Артамонова С.А. предшествовала длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим аморальным поведением Я [] и Б [], не имеется. Высказанные в адрес Артамонова С.А. потерпевшими Я [] и Б [] требования покинуть дом и оскорбления, нельзя признать достаточным основанием, которые могли вызвать внезапное возникновение сильного душевного волнения (аффекта), послужившие поводом к применению потерпевшим физического воздействия и их убийства.

Таким образом, анализ поведения Артамонова С.А. в момент совершения преступления, его последующее поведение, выразившееся в сокрытии трупов потерпевших и следов преступления, также не свидетельствует о его пребывании в состоянии аффекта.

При таких обстоятельствах, с учетом данных индивидуально-личностных особенностей осужденного, также заключения комиссионной амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы о том, что в момент совершения преступления Артамонов С.А. не находился в состоянии аффекта, суд обоснованно сделал вывод о совершении преступления Артамоновым С.А. во вменяемом состоянии.

Выводы проведенных по делу экспертиз, в том числе комиссионной амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, у суда не вызвали сомнений, поскольку все они проведены специалистами, обладающими специальными познаниями, с соблюдением уголовно-процессуальных норм.

Доводы осужденного о нарушении его процессуальных прав следователем при выполнении требований ст.217 УПК РФ являются несостоятельными, поскольку опровергаются материалами дела.

Так, из протокола ознакомления с материалами уголовного дела Артамонова и защитника Яшкина В.С. видно, что они совместно знакомы с делом. В протоколе отражено собственноручное заявление Артамонова об ознакомлении с материалами уголовного дела в полном объеме и без ограничения во времени. Указанные обстоятельства подтверждаются графиком, подписанным обвиняемым и следователем.

Кроме того, из указанного протокола следует, что Артамонову были разъяснены права, предусмотренные ч.5 ст.217 УПК РФ, и им было заявлено ходатайство о рассмотрении уголовного дела судьей единолично. В дальнейшем каких-либо ходатайств об изменении формы судопроизводства и о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в установленном законом порядке подсудимым заявлено не было.

Об отсутствии каких-либо нарушений прав обвиняемого при окончании предварительного следствия и ознакомлении его с материалами уголовного дела свидетельствует собственноручное заявление Артамонова о несогласии с предъявленным обвинением.

Также судом обоснованно отказано в удовлетворении ходатайства Артамонова по заявленному им в ходе судебного заседания отводу защитнику Яшкину, поскольку обстоятельств, исключающих в соответствии со ст.72 УПК РФ участия адвоката при производстве по уголовному делу установлено не было.

Что касается доводов кассационного представления об изменении приговора в связи с указанием в вводной части даты вынесения определения кассационной инстанции по ранее вынесенному в отношении Артамонова приговору от 2 июля 2012 года, вместо 20 августа, 28 августа 2012 г., то это обстоятельство не имеет существенного значения и не влияет на справедливость и законность данного приговора, поскольку этот вопрос подлежит разрешению судом, постановившим приговор, в порядке его исполнения, поэтому представление следует оставить без удовлетворения.

Наказание, назначенное Артамонову в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о его личности, всех смягчающих наказание обстоятельств, влияющих на наказание, в том числе явки с повинной, наличие на его иждивении малолетнего ребенка, состояние здоровья, признанные судом смягчающими наказание обстоятельствами, является справедливым и оснований для признания наказания чрезмерно суровым, как указано в кассационной жалобе, оснований не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Приговор Ульяновского областного суда от 12 ноября 2012 года в отношении АРТАМОНОВА С. [REDACTED] А. [REDACTED], оставить без изменения, а кассационное представление/и кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]